

УДК 94(476.1) «17»+271.22(476.1)-788-9

Дмитрий Николаевич Пинчук*аспирант 2-го года обучения каф. истории Беларуси древнего времени и средних веков
Белорусского государственного университета***Dzmitry Pinchuk***Post-Graduate Student of 2 Year of Study
of the Department of History of Belarus of Ancient Times and the Middle Ages
of Belarusian State University
e-mail: smotrilisa@gmail.com*

ИСТОЧНИКИ ДОХОДА МОНАСТЫРЕЙ СЛУЦКОЙ АРХИМАНДРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Изучаются направления деятельности и источники дохода монастырей, а также деятельность архимандритов Слуцкой архимандрии во второй половине XVIII в. Рассматривается Слуцкий Троицкий (Тройчанский) мужской монастырь как центр паломничества, а также исследуются традиции, соблюдаемые православными Слуцкой архимандрии. Представлены размеры и виды пожертвований в пользу монастырей, разбирается синтез хозяйственной и богослужебной деятельности в деле привлечения дополнительных средств на нужды архимандрии. Исследование основывается на данных архива Слуцкого Троицкого монастыря, хранящегося в Национальном историческом архиве Республики Беларусь.

Ключевые слова: Слуцкая архимандрия, Тройчанский монастырь, Слуцкий Преображенский монастырь, слуцкий архимандрит, Радзивиллы, право патроната.

Sources of Income for the Monasteries of the Slutsk Archimandry in the Second Half of the 18th Century

The article focuses on the activities and sources of income of the monasteries, as well as the activities of the archimandrites of the Slutsk archimandry in the second half of the 18th century. The author considers the Slutsk Trinity (Troichansky) Monastery as a center of pilgrimage, and also explores the traditions observed by the Orthodox Slutsk Archimandrite. The article presents the sizes and types of donations in favor of the monasteries, analyzes the synthesis of economic and liturgical activities in the matter of attracting additional funds for the needs of the archimandry. The study is based on data from the archives of the Slutsk Trinity (Troichansky) Monastery, housed in the National Historical Archives of the Republic of Belarus.

Key words: Slutsk archimandry, Troichansky monastery, Slutsk Transfiguration Monastery, Archimandrite of Slutsk, Radziwills, patronage right.

Введение

Вопросы хозяйственной деятельности Слуцкой архимандрии на данный момент являются мало изученной темой. Вопросы экономической истории монастырей в принципе находятся на втором плане у современных исследователей отечественной истории. Тем не менее сегодня благодаря увеличению числа источников и диверсификации источниковой базы возможности специалистов значительно расширены. Ряд документов по данной проблеме находится в Национальном историческом архиве Беларуси в фонде № 95 «Слуцкий Троицкий

мужской монастырь, город Слуцк Слуцкого уезда Минской губернии». В частности, введены в научный оборот приходно-расходные книги [1; 2]. Имеются договоры об аренде, описи имущества и товаров, судебные дела и нарративные источники, отчеты настоятелей и епископов [3; 4], указы Минской духовной консистории и инвентари монастырских владений [5; 6]. Проблема лишь в том, что относительно второй половины XVIII в. представлено не так много документов, а часть из них плохо сохранилась.

Слуцкая архимандрия во второй половине XVIII в. представляла собой церковно-административную единицу наподобие епархии. Слуцкий архимандрит был значимой фигурой в иерархической структуре РПЦ и именовался наместником киевского митрополита. Лицо, занимавшее та-

Научный руководитель – Елена Григорьевна Денисова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси древнего времени и средних веков Белорусского государственного университета

кую должность, имело право хиротонии и суда над священнослужителями, что практически ставило его на одну ступень с остальным епископатом РПЦ. Православный Троицкий (Тройчанский) монастырь, в свою очередь, являлся центром слуцкой архимандрии, и на протяжении XVIII в. это был самый крупный актив православных ВКЛ на территории Беларуси [7, с. 110]. Центру Слуцкой архимандрии – Троицкому монастырю – подчинялись более мелкие монастыри: Слуцкие Ильинский и братский Преображенский, Иоанно-Богословский и Николаевский в Грозове, Успенский монастырь при устье реки Морочи и Петропавловский в Старчицах. Слуцкому архимандриту подчинялось белое духовенство: Слуцкая, Мозырская и Петриковская протопопии.

Проделанная работа позволяет показать реальную картину существования православной общины в условиях многоконфессиональности ВКЛ. Наличие различных источников дохода говорит о качестве жизни, характере экономических отношений и состоянии производительных сил.

Хронологические рамки исследования – вторая половина XVIII в. – время, когда обитель была вынуждена существовать в нескольких «измерениях». Слуцкая архимандрия была в ведении киевской епархии, по сути являлась подструктурой РПЦ [7, с. 112]. В то же время Троицкий монастырь как центр архимандрии был хозяйственной единицей, находившейся в собственности рода Радзивиллов, князей Слуцких, поэтому хозяйственные вопросы решались прежде всего в юридическом поле ВКЛ вплоть до 30-х гг. XIX в. [7, с. 110].

Земельные владения

Основой существования монастырской общины были земельные владения. Слуцкая архимандрия, включая принадлежавшее монастырю предместье Тройчаны, являлась крупной юридикой, не зависящей от города Слуцка. Во владения архимандрии, согласно инвентарям, входили такие деревни, как Малый Яминск, Ананчицы, Морочь, Орлево, Пасеки, Степков, Терушки, Пуховичи, Шипиловичи, Редковичи и Убибахи [6].

По ревизии 1795 г. за Троицким монастырем числилось 458 крестьян [8, с. 109]. На юг от монастыря располагался значи-

тельный по размерам фольварок. Каждое поселение специализировалось на конкретных работах, прописанных архимандрией: к примеру, Яминск и Убибахи занимались поставками в монастырь хлеба и овощей, мед, воск и масло поставляли Редковичи и Шипиловичи. Эти поселения также снабжали архимандрию рожью и шкурами. Предместье Тройчаны, находившееся в непосредственной близости, также занималось поставкой в монастырь ржи и зелени. Места для ловли рыбы и бобров были закреплены за монастырем на р. Оресса и озерах Ужин и Вечера. С санкции князя Иеронима Радзивилла монахи Троицкого монастыря владели правом на вольное винокурение и варение меда, а также вырубку леса в господских владениях [9, с. 237].

Несомненно, дополнительной статьей дохода для монастыря были земли и часть имущества, которые сдавались в аренду. Например, по условиям контракта от 1 января 1797 г. с мещанином Йоселем Прускиным земли в предместье Тройчаны площадью 9 квадратных саженей сдавались по 7 руб. в год. В случае неуплаты все постройки арендатора сносились, а договор расторгался [4].

Необходимо отметить, что по земельному вопросу время от времени имели место споры с католической церковью и иудейской общиной. Так, в 1750 г. архимандрит Михаил Козачинский вынужден был опровергать высказывания представителей еврейской диаспоры, которые утверждали что монахи Троицкого монастыря срывают «надгробные знаки» на иудейских кладбищах. Мотивом такого заявления, по мнению архимандрита, было желание отнять у монастыря земли, прилегающие к захоронению [10, с. 221]. В жалобе князю Карлу Радзивилу в 1768 г., поданной духовенством подчиненной Слуцкой архимандрии, приводится список возникших спорных ситуаций другого плана. К примеру, Слуцкий монастырь «теряет» мельницу в пользу католического представительства на Случчине к 1768 г. Однако доподлинно известно, что взамен обитель получила право помола зерна в господских радзивилловских мельницах [9, с. 236]. Несмотря на имеющиеся конфликтные ситуации, пусть и не всегда, они разрешались в судебном порядке благодаря посредничеству магнатов.

К сожалению, доходы от земельных угодий трудно определить точно, т. к. в известных нам отчетах все цифры приводились суммарно. Так, согласно книге прихода и расхода денег Преображенского Слуцкого монастыря, приписанного к Троицкому монастырю, за 1788 г. приводится общая цифра 180 злотых как годовой доход монастыря, а средства, выделенные г. Слуцком, указываются отдельной статьей [1]. Дефицит данных, вероятно, объясняется трехлетним (1789–1792) заточением в Варшаве архимандрита Слуцкого Троицкого монастыря Виктора (Садковского), когда был конфискован архив архимандрии и партикулярные бумаги [11, с. 99]. В 1794 г. документы были возвращены, но не полностью. Приходно-расходная отчетность 1793–1795 гг. по Слуцкому Троицкому монастырю составлена епископом Виктором (Садковским) по памяти, что, естественно, не является достоверным источником, а дает лишь общее представление о хозяйственной деятельности монастыря [11, с. 317].

Доходы, полученные от богослужбной деятельности

Любопытны хранящиеся в Национальном историческом архиве Беларуси приходно-расходные книги за 1787–1792 гг. по Слуцкому Преображенскому монастырю, входившему в Слуцкую архимандрию [1], однако содержащиеся в них данные фрагментарны. К примеру, при детальной статистике средств, полученных от требоисправления (крещение, венчание, погребение, исповедь и т. д.) за 1788 г., не приводятся данные по выручке от продажи свеч. Цифры относительно продажи воска и меда, приводимые за 1790 г., крайне мизерные. В сумме продажа вышеупомянутого сырья принесла монастырю прибыль около 12 гривенников, что крайне сомнительно, учитывая обширные владения.

Определенную часть доходов архимандрии составляли средства, пожертвованные паломниками и прихожанами. Благополучие жертвователей, в свою очередь, было затруднено военными действиями, к примеру 1764 г., когда генеральная конфедерация приверженцев Чарторыйских совместно с российскими солдатами захватила Слуцк. В результате военных действий 1764–1767 гг. в городе и его предместьях пострадали

788 хозяйств [12, с. 187]. Тем не менее в пользу архимандрии продолжали жертвовать по многим причинам: например, за духовные наставления подвижников, за здравные и заупокойные молитвы, которые считались особенно «сильными» именно в монастырских стенах, а также из почтения к монашеской жизни, которая предполагает отречение от мира. Так, согласно отчетности за 1787 г., за молитву в зависимости от обстоятельств просящего в стенах Преображенского монастыря, могли пожертвовать 3, а то и 10 злотых [1]. Такая «разбежка» свидетельствует об отсутствии стандартов в ценовой политике монастыря, и каждый жертвовал по мере возможности. В отчетности Слуцкого Преображенского монастыря за 1787 г. жертва за погребение варьируется от 1 до 36 злотых, панихида – от 24 грошей до 3 злотых, венчание – от 1 до 20 злотых, крещение – от 10 до 15 грошей, сорокоуст – от 9 до 24 злотых. Интересно, что там же встречается запись о молитве некоего отца Павла, а напротив стоит «3,16 гр» как добровольное пожертвование за «услугу» [1]. Речь идет, скорее всего, о молитвах особо почитаемых монахов, которые выделялись своей духовной жизнью и к которым чаще обращались прибывающие в монастырь за «духовной пищей».

Существовала практика, когда жители определенного села, например, на последней неделе Великого поста в Великий (Чистый) четверг, собирались на исповедь. В отчетности за 1787 г. Слуцкого Преображенского монастыря указано, что за исповедь жители двух окрестных сел, названия которых не указаны, пожертвовали 3 злотых; исповедь же слуцких мещан принесла ибители вдвое больше – 6 злотых [1].

Отдельная статья доходов – продажа свечей, прибыль от которой составляла от 100 до 200 %. Свечи в зависимости от размеров продавали по разным ценам. Самые дорогие часто не догорали за время богослужения, после чего их, вероятно, пускали в переработку или вторичную продажу по сниженной цене. Даже если не брать будни, учитывая бедность прихожан и межконфессиональные конфликты на землях Речи Посполитой, за год набиралось около 190 служб в воскресные и праздничные дни, а это значит, что если хотя бы один прихожанин вы-

делял как минимум по копейке на свечи, то получалась солидная сумма.

Значительные средства приносила монастырю варение и продажа меда во время крупных храмовых праздников. Список церквей, где производился этот процесс, предоставлялся лично патрону [9, с. 237]. Собранные от продажи деньги шли, к примеру, на приобретение облачений, вина и просфор и других церковных принадлежностей [8, с. 310].

Ежегодно в Неделю всех святых (после праздника Троицы) приходские священники получали из рук архимандрита святое миро (ароматное масло, используемое в таинстве миропомазания). За это священники платили установленную пошлину в 11 злотых. Сбор изначально был рассчитан в пользу киевского митрополита. Тимофей Щербицкий, возглавлявший в 50-е гг. XVIII в киевскую кафедру, передал право распоряжаться этими средствами слуцкому архимандриту. Помимо этого, с приходских церквей Слуцкой архимандрии собирались подымный и венечный сборы [13, с. 136].

Кошельковый и кружечный сбор вовсе не фигурирует в приходно-расходных книгах, однако учитывая общие традиции православия в Речи Посполитой, можно утверждать, что к концу XVIII в. такое явление однозначно присутствовало в монастырской жизни. Кошельковый сбор собирался в определенный момент богослужения, а кружечный, как правило, под конкретные нужды. Притом «кружки» обычно располагались стационарно около святынь, приставленных в Церкви и обители. Нельзя не упомянуть и об обычае приносить в храмы воск, лен, хлеб, сыр и яйца, дабы через такое действие испросить благословения Божьего. Монахи собирали деньги на нужды монастыря также во время крестных ходов и ярмарок [8, с. 308]. Приносила свои доходы Тройчанская корчма. По предписанию Радзивиллов «юридичане» Троицкой архимандрии обязаны были брать исключительно монастырские напитки [9, с. 238].

Паломничество в святые места включало и посещение Тройчанского монастыря. Здесь, к примеру, с 1755 г. находилась православная реликвия – мощи мученика Гавриила Белостокского [8, с. 110], которая была местом поклонения православных христиан, что приносило обители дополнительный

доход. Досифей (Голяховский), будучи в 1762–1767 гг. архимандритом в Слуцке, отмечал, что на большие храмовые праздники люди в этом регионе готовы добираться в монастырь за 100 верст [13, с. 121]. Деревянную застройку монастыря, в том числе благодаря пожертвованиям, в 1788 г. дополнил восстановленный каменный Троицкий храм. Средства на работы по внутреннему убранству (24 000 руб.) по ходатайству епископа Виктора Садковского выделила Екатерина II (правда, только 8 000 руб. дошли до адресата). Архимандрит, находясь в Варшаве в 1789 г., оказался в заточении, а варшавский банкир Петр Теппер, который курировал вопрос, обанкротился [11, с. 324]. Вместе с банкротством исчезли и 16 000 руб.

Средства, выделяемые городом, патроном и Святейшим синодом РПЦ

Несмотря на то что Слуцкий Троицкий монастырь был «своекоштным», т. е. на собственном содержании, Святейший синод в 1763–1788 гг. организовал ежегодный сбор в пользу церквей Речи Посполитой. Деньги собирали в пределах Черниговской, Белгородской и Переяславской епархий. Так, в 1767–1768 гг. Слуцкий Троицкий монастырь получил 100 руб. Однако возникли проблемы с пересылкой средств и постоянными недоимками при сборах, и получение денег адресатом из-за нарушений логистики между центром Киевской епархии и Троицким монастырем было затруднено. Ответственно к сбору средств подошли только в Белгородской епархии [11, с. 44].

Известно, что ежегодно из слуцкой казны на монастырские нужды Преображенского монастыря выделялось 100 злотых. Цифра к 1788 г. выросла до 710 злотых, видимо, по причине усилению влияния Российской империи на внутренние дела Речи Посполитой [1]. Помимо этой суммы монастырь получал ежегодную десятину с подведомственных земель. Обитель также, вероятно, получала поминальные деньги для поминовения знатных лиц: на территории монастыря покоились, к примеру, княжна Софья Олелько и княгиня Мария Радзивилл, жена великого гетмана ВКЛ Януша Радзивилла [8, с. 111].

При устройении архиерейской кафедры в 1785 г. и наличии заштатного статуса монастыря на содержание епископа в Тро-

ицком монастыре Святейший Синод стал выделять 5 500 руб. [14, с. 300]. Распределялись средства в правление Виктора (Садковского) по личному усмотрению епископа, не соотносясь со штатными рекомендациями. Такая своенравность уходит корнями в правление архимандрита Михаила (Козачинского), с именем которого связано постепенное отстранение местного братства от контроля за финансами и имуществом монастыря. Преображенское братство архимандрит Михаил (Козачинский) обвинял в хищении средств, в первую очередь указывая на плачевное состояние братской Церкви [7, с. 117].

С 1785 г. монастырю удалось добиться выплат от духовного ведомства Российской империи в размере 2 000 руб. на содержание духовной школы. Правда, только четвертая часть этой суммы тратилась по назначению, остальное, согласно отчетам епископа Виктора (Садковского), распределялось на нужды архимандрии. Значительная часть средств была потрачена на восстановление каменного Троицкого кафедрального собора. Все расходы на просветительскую деятельность ограничивались жалованием учителям от 350 до 410 руб. в год, а на учеников и канцелярские расходы не тратилось ни копейки. Учебного специализированного корпуса также не было, а жильем семинаристы обеспечивали себя самостоятельно [11, с. 316].

О размерах жалования можно судить приблизительно, исходя из стандартов, предложенных духовным ведомством. Ежегодное жалование архимандритов заштатного монастыря составляло 70 руб., игуменов – 50 руб.; иеромонахи и иеродиакон, строители и наместники получали по 13 руб., прочие иноки – по 8 руб. Руководитель хора при Викторе (Садковском) получал 70 руб. О певчих и качестве монастырского хора епископ радел особенно, если судить по размеру жалования. Исходя из данных цифр, можно предположить, что монахи в целом жили безбедно. Для людей, которые отказались от многих благ цивилизации, это были вполне приемлемые суммы. Так, иеромонах Геронтий, бывший наместником Троицкого монастыря, пишет о своих сбережениях, которые составляли 8 руб. серебром и 5 руб. медью [11, с. 326].

Заклучение

Слуцкая архимандрия во второй половине XVIII в. была крупным землевладельцем, несмотря на стремительно меняющуюся социально-политическую обстановку. Немаловажное значение имело покровительство рода Радзивиллов и предоставленная ими широкая автономия: слутским князьям было важно, чтобы с ними согласовывали претендента на должность архимандрита. Земельные владения, несмотря на некоторые спорные ситуации, возникавшие на местах с представителями еврейской диаспоры и католической церковью, не могли не приносить дивидендов только исходя из размеров и количества принадлежащих архимандрии деревень и крестьян.

Военные действия второй половины XVIII в., безусловно, негативно отразились на хозяйственной жизни Слуцкого Троицкого монастыря, но не на его значении и правах владения. Именно здесь в 1785 г. была организована духовная консистория и местопребывание епископа, что наряду с возрождением духовной школы привлекало дополнительные средства. Ставка Священного синода на Троицкий монастырь как на центр православия на землях ВКЛ фактически предопределила экономический рост обители. Уже сам факт размещения здесь в конце XVIII в. епископа (а не в десятке других, имевшихся на территории ВКЛ) говорит о том, что это место могло обеспечить достойное существование архипастырю. Маловероятно, что убыточная архимандрия могла в начале 1750-х гг. быть предметом спора между киевским митрополитом Иосафом (Кроковским) и могилевским епископом Сильвестром (Святополк-Четвертинским) [13, с. 131].

Слуцкая архимандрия – это ряд монастырей, центров паломничества и духовной жизни, куда обращались, что также приносило свои дивиденды и прибыль. Ежегодная десятина, или «аннуата», с крестьянских дворов, ежегодная помощь от г. Слуцка вкупе со средствами, выделяемыми духовным ведомством Российской империи, участие в крупных ярмарках – все это позволяют говорить, что финансирование Слуцкой архимандрии осуществлялось на достойном уровне. Вопрос был в том, как эти средства распределялись. Российский церковный историк С. Рункевич пишет о недо-

статке богослужебных книг и бедности внутреннего убранства храмов [11, с. 54]. Вероятно, такие замечания не лишены идеологической окраски, чтобы показать «колоссальные труды» епископа Виктора (Садковского). Слуцкая архимандрия обладала крупным фундушем и занимала почетное место в православной иерархической среде задолго до прихода Виктора (Садковского). Однако распределение денег епископом Виктором (Садковским) вызывает много вопросов: расплывчатая отчетность архимандрита, составление ее по памяти, спорное распоряжение колоссальными суммами целевого назначения, выделенными на духовную школу в Слуцке. Такая халатность в составлении отчетов свидетельствует об отсутствии строгого контроля со стороны Духовного ведомства Российской империи вплоть до 90-х гг. XVIII в.

Преображенское братство от ревизии Слуцкой архимандрии постепенно отстранили. Оставались Радзивиллы, однако судя

по документам посещение архимандрии Радзивиллами было редкостью. Участие знаменитого магнатского рода чаще всего ограничивалось утверждением архимандрита по праву патроната и урегулирование спорных вопросов, поступавших от архимандритов.

На основании вышеприведенных данных и известных нам документов можно проследить лишь источники дохода, которых у Слуцкой архимандрии было множество. Привести конкретные цифры мешает фрагментарность данных в приходно-расходных книгах и отсутствие строгой отчетности, в первую очередь со стороны архимандритов, о распределении полученных сумм от города и духовного ведомства Российской империи. Тем не менее статус одного из центров православной жизни в Речи Посполитой определил дальнейшие инвестиции в хозяйственно-экономическое развитие Слуцкой архимандрии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 95. Оп. 1 Д. 4.
2. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 9.
3. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 3.
4. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 11.
5. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 5.
6. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 6.
7. Кочегаров, К. А. Киевская митрополия, князь Иероним Радзивилл и назначение слуцким архимандритом Давида Нащинского в 1755 г. / К. А. Кочегаров // Ист. вестн. – 2020. – Т. 33. – С. 110–134.
8. Историко-статистическое описание Минской епархии, составленное ректором Минской духовной семинарии архимандритом Николаем. – СПб. : Тип. духов. журн. «Странник», 1864. – 315 с.
9. Акты, издаваемые Комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. – Вильна : Тип. А. К. Киркора, 1865–1915. – Т. 12 : Акты Главного литовского трибунала. – 1883. – 651 с.
10. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа : в 14 т. / предисл. П. Гильтебрандт. – Вильна : Печ. А. Сыркина, 1867–1904. – Т. 7. – 1870. – 330 с.
11. Рункевич, С. Г. История Минской архиепископии / С. Г. Рункевич. – СПб. : Тип. А. Катанского и К°, 1893. – 318 с.
12. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экоперспектива, 2007–2008. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2007. – 344 с.
13. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII–XVIII вв. Т. 1. Ч. 1 / под ред. Ф. Титова. – М. : Нобель Пресс, 2011. – 734 с.
14. НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1 Д. 1311.

REFERENCES

1. Nacional'nyj istorichieskij arkhiv Bielarusi (NIAB). – F. 95. Op. 1. D. 4.
2. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 9.
3. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 3.
4. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 11.
5. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 5.
6. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 6.
7. Kochiegarov, K. A. Kijevskaja mitropolija, kniaz' Ijeronim Radzivill i naznachienije sluckim arkhimandritom Davida Nashchinskogo v 1755 g. / K. A. Kochiegarov // Ist. viestn. – 2020. – T. 33. – C. 110–134.
8. Istoriko-statistichieskoje opisanije Minskoj jeparkhii, sostavliennoje riekтором Minskoj dukhovnoj sieminarii arkhimandritom Nikolajem. – SPb. : Tip. dukhov. zhurn. «Strannik», 1864. – 315 s.
9. Akty izdavajemyje Komissijeju vysochajshe uchriezhdiennoju dlja razbora drevnikh aktov v Vil'nie. – Vil'na : Tip. A. K. Kirkora, 1865–1915. – T. 12 : Akty Glavnogo litovskogo tribunala. – 1883. – 651 s.
10. Arkhieografichieskij sbornik dokumientov, odnosiaschchikhsia k istorii Sieviero-Zapadnoj Rusi, izdavajemyj pri upravlienii Vilienskago uchiebnago okruga : v 14 t. / priedisl. P. Gil'tebrandt. – Vil'na : Pech. A. Syrkina, 1867–1904. – T. 7. – 1870. – 330 s.
11. Runkievich, S. G. Istorija Minskoj arkhiepiskopii / S. G. Runkievich. – SPb. : Tip. A. Kantanskogo i K^o, 1893. – 318 s.
12. Historyja Bielarusi : u 6 t. / redkal.: M. Kasciuk (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Ekopierspektiva, 2007–2008. – T. 3 : Bielarus' u chasy Rechy Paspalitaj (XVII–XVIII st.) / Yu. Bokhan [i insh.]. – 2007. – 344 s.
13. Pamiatniki pravoslavija i russkoj narodnosti v Zapadnoj Rossii v XVII–XVIII vv. T. 1. Ch. 1 / pod ried. F. Titova. – M. : Nobiel' Press. – 2011. – 734 s.
14. NIAB. – F. 136. Op. 1. D. 1311.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.10.2022